

Кагрисс остановилась от голоса. Это была девушка-храмовник Люсьен. Она предположила, что здесь, чтобы не дать ей убивать людей. Если Люсьен была здесь, то, может быть, Камилла не сильно отстала? В таком случае Камилла разочаровалась бы, если бы она убила всех здесь.

Вместо того, чтобы вызывать и приказывать зарослям черных шипов подниматься из воды, чтобы пронзить всех, Кагрисс модифицировала заклинание, чтобы вместо этого призвать цепкие руки. Крики страха раздались повсюду вокруг неё, когда внезапно маленькие, но бесчисленные щупальца поднялись вокруг бандитов, обвиваясь вокруг них и цепляясь за них на конце крошечными крючковатыми пальцами.

Оттуда они стали подниматься по ногам.

- Что это, чёрт подери, такое?

- Сними это с меня!

- Кто ты, черт возьми? - закричал предводитель бандитов. Однако прежде, чем они смогли кричать, черные щупальца достигли их лица и закрыли рот, выплескиваясь внутрь.

Глаза захваченных бандитов округлились, когда они пытались заткнуть рот. Они снова попытались закричать, но единственные звуки, которые могли издать - это хныканье. Темные руки во рту заглушили любой другой звук.

В конце концов, потеряв равновесие из-за того, что их ноги схватили, бандиты упали на землю, темнота окутывала их тела, пока всё, что оставалось от них видимым, это нос.

Всё ещё сохраняя тщательный контроль над заклинанием, чтобы никто не задохнулся, Кагрисс встала, с отворачиванием обошла тела, глядя на Люсьен. Храмовник стояла с обнаженным мечом и направила его на неё.

Кагрисс оглянулась, но она не могла ни видеть, ни чувствовать Камиллу.

- Где...

- Они...

Они оба одновременно задали вопрос, перебивая друг друга, оба неловко замолчали, ожидая, пока другой продолжит. В конце концов Кагрисс вспомнила, что она должна была вести себя хорошо с Люсьен, поэтому сделала шаг назад. Кроме того, девушка уже знала ответ на свой вопрос.

Камилла всё ещё не пришла. Вероятно, она всё ещё разговаривала с Лиландом.

- Ты можешь пойти первой, если хочешь...

Люсьен выглядела удивленной её предложением.

- Хорошо... м-м-м, с этими людьми всё будет в порядке? - Она огляделась на большие выпуклости в черной жиже, в каждой из которых находился человек, беспомощно скованный.

За исключением того, как у каждого человека раздувались ноздри, когда они отчаянно пытались вдохнуть воздух, никто из людей не двигался. Как будто они были мертвы.

Кагрисс кивнула.

- Они живы. Я не использовала смертельное заклинание, - сказала она.

На лице Люсьен появилось сомнение.

- Похоже, что его легко можно обернуть смертельным исходом, если покрыть нос черной жижой.

- Я уверено могу контролировать заклинание, - настаивала Кагрисс, обиженная тем, что Люсьен сомневается в ней. Кроме того, если бы она хотела убить этих людей, было бы достаточно простого проткнуть их пиками снизу. Зачем их ловить и душить?

Это заклинание, очевидно, было разработано для захвата слабых вещей.

Оно было бесполезно против всего, что могло использовать ману, но против этих людей было идеально для их поимки. Они даже кричать не могли.

Между тем, Кагрисс могла медленно закачивать в них ману нежити, чтобы ослабить их, если её целями были люди, или, в случае захвата нежити, истощить их ману для использования в поддержании заклинания.

- О... - сказала Люсьен немного смущенно. Она вложила свой меч в ножны.

- Понимаешь, на самом деле, я волновалась, что ты их просто убьёшь. Извини, что подозреваю тебя.

- Ты не права. Я собиралась.

- Что заставило тебя передумать? - спросила Люсьен. - Я?

Кагрисс поджала губы и покачала головой, отказываясь отвечать.

Видя, как она не решилась, Люсьен не стала заставлять её отвечать. Вместо этого девушка подошла к захваченным бандитам Кагрисс, качая головой и вздыхая, глядя на черные насыпи на земле. Маг не знала, из-за жалости или разочарования делала храмовник.

- И что теперь? - спросила Кагрисс. - Я отпущу их?

- А? Нет, определенно нет. То, что ты - нежить, не может быть известно людям, иначе у церкви возникнет много неприятностей. Если вы их отпустите, они просто всем расскажут!

- Так что мы должны просто убить их, - сказала Кагрисс. Если их нельзя было оставлять в живых, то единственным выходом была смерть. Готовясь поразить захваченные цели, Люсьен преградила ей путь.

- Какого?

- Ты не можешь убить их!

- Почему нет?

- Потому что они люди!

Кагрисс моргнула. Это была такая слабая причина не убивать этих людей. В крепости, если когда-либо случался конфликт между фракциями, его можно было решить только убив или быть убитым. На кону стояло уничтожение тела и разума. Поскольку эти люди хотели причинить ей вред, было естественно, чтоб они заплатили цену. Почему бандиты не должны платить только потому, что они люди?

Она покачала головой, отвергая доводы Люсьен.

- Меня не волнует, нежить они или люди, если их выживание вредит мне и Камилле.

Она подняла руку и обнаружила, что Люсьен схватила её за руку. Аура священной силы исходила от хватки Люсьен, нарушая построение заклинаний.

- Отпусти!

- Ты не можешь их убить! Я обязана предотвратить их смерть!

Кагрисс зарычала и попыталась стряхнуть руку Люсьен, но она не могла сделать это слишком

сильно, иначе маг могла бы сломать запястье храмовника, если та не усилила себя.

Другая её рука дернулась. Сможет ли она наложить заклинание на эту руку? Но её уже использовали для поддержания заклинания захвата...

Они с Люсьен попали в тупик. Обдумывая варианты, она внезапно почувствовала, как третья знакомая группа догоняет их со стороны укрытия Лиланда. Наконец-то пришла Камилла.

Постепенно у Кагрисс исчезло намеренье убивать, когда она снова вспомнила предупреждение Камиллы не убивать кого-либо. Что подумала бы вампирша, если бы она убила этих людей здесь? Девушка только больше разочаровала бы Камиллу после того, как ослушалась её в последний раз.

Кагрисс прикусила губы, глядя на Камиллу, но боялась встретиться с ней взглядом.

- Камилла...

- Мне очень жаль, Кагрисс.

- Почему Камилла извиняется перед ней? - Не в силах сопротивляться, она наконец встретилась взглядом с Камиллой, обнаружив, что та выглядит виноватой.

Однако, прежде чем вампирша смогла объяснить свои действия, Люсьен вмешалась между ними, как будто её спаситель был здесь.

- Камилла, поторопись и помоги мне остановить её! Она пытается убить здесь всех людей!

Кагрисс зарычала от тона Люсьен с Камиллой. Однако она хранила молчание, ожидая ответа вампирши. Магия в её руке уже угасала, когда девушка отказалась от попыток создать заклинание благодаря вмешательству Люсьен.

Камилла огляделась, словно впервые увидела эту сцену. После некоторого молчания она подняла глаза.

- Убей их.

Потрясенная неожиданным ответом, Люсьен открыла рот.

- Хм? Подожди, почему? Ты должна быть разумной!

Даже Кагрисс почувствовала себя немного ошарашенной решением Камиллы. Это та самая

Камилла, которая велела ей никого не убивать, или это был самозванец?

Камилла покачала головой.

- Я веду себя разумно. Сделай это.

- Не надо! Ты не можешь! - После её крика святая аура руки Люсьен поднялась, обжигая руку Кагрисс.

Кагрисс вздрогнула, пытаясь отодвинуться, но Люсьен крепко держала. Глаза Камиллы за спиной Люсьен сверкнули опасным гневом. Порезав руку гвоздем, кровь бесшумно лилась из её руки, прежде чем превратиться в красноватое лезвие, испещренное черно-белыми пятнами. Люсьен застыла, когда почувствовала, как тяжелый клинок внезапно был прижат к её шее.

Однако она не отпускала руку Кагрисса даже с орудием смерти на шее.

- Ты не можешь...

- Вместо того, чтобы говорить это, скажите нам, почему бы и нет? Вы должны не хуже меня знать, почему они распространяют новости о нас. Храмовник, путешествующий с кучкой темных магов и защищающий их? Даже если они не распознают ощущение маны нежити, если вы прогоните нас позже, репутация церкви и Облачного Ордена будет испорчена. Будете ли вы защищать жизни этих людей даже в этом случае?

Люсьен выглядела противоречивой, но кивнула.

- Да я-

- Перед этим отпусти Кагрисс.

Несмотря на страх в глазах Люсьен, она не отпускала.

- Нет.

Камилла вздохнула.

- Кагрисс, можешь не убивать их, пока мы не закончим разговор?

Когда Кагрисс кивнула, обжигающая хватка на её руке наконец исчезла, когда Люсьен отпустила. Она вздохнула с облегчением, приступая к лечению легкого ожога своей маной.

В то же время Камилла убрала свой меч от шеи храмовника, вонзив лезвие в землю. Люсьен отшатнулась, удерживая то место на шее, где коснулся меч.

- Где ты взяла этот меч?.. - спросила она, указывая на массивный клинок.

Хотя Кагрисс узнала форму меча, она не узнала цвет. Неужели меч трансформировался после разрушения и перекован в крови Камиллы?

- Сейчас это не имеет значения. Важно то, что мы делаем с этими людьми, - сказала Камилла, обводя рукой насыпи на земле. Она подошла к Кагрисс. Девушка наклонилась и шепнула ей на ухо.

- Мне очень жаль, Кагрисс...

Кагрисс покачала головой. Если подумать, она могла извиниться, если бы Лиланд тоже извинился перед ней, но девушка была слишком импульсивной и потеряла контроль над своими эмоциями. Маг была слишком незрелой и, вероятно, создала проблемы для Камиллы.

Она поняла это только тогда, когда успела успокоиться. Хотя сейчас, наверное, всё было в порядке, тем более что теперь рядом с ней снова было это знакомое ощущение.

Теперь единственной неуместной была здесь Люсьен, положившая руку на меч на поясе. Её брови нахмурились. Хотя Кагрисс не могла очень хорошо читать язык тела, даже она могла сказать, что Люсьен сейчас чувствует себя плохо.

- Будете ли вы защищать жизни этих людей, даже если они испортят репутацию церкви и Орденов? - снова спросила Камилла.

Люсьен застыла.

- Я буду. Репутация - это просто... нечто несущественное, нечто абстрактное. Это не меняет того факта, что я сделаю добро, спасая этих людей от вас.

Камилла фыркнула.

- Если отбросить вторую часть, ты уверена, что репутация - это нечто абстрактное? Ты не права. Благородство и многое другое, они готовы даже убивать, чтобы сохранить свою репутацию.

- Это потому, что они тщеславны!

- Нет, они реалистичны! Репутация - это сила. Репутация, которая у вас есть, дает вам привилегии и открывает двери. Представь, если бы церковь потеряла репутацию стойкой защиты от нежити, - сказала Камилла.

После паузы, чтобы дать Люсьен возможность подумать над вопросом, она начала перечислять возможные последствия.

- Пожертвования уменьшатся в одночасье. Специальные сделки по торговле прекратятся, в результате чего цены, которые церкви придется платить за всё, вырастут. Город перестанет сотрудничать с церковной деятельностью. Ты хочешь, чтобы это произошло?

- Н-нет, - сказала Люсьен с бледным лицом.

- И ты действительно думаешь, что сделаешь добро, пощадив этих людей? Что они будут делать после того, как ты их отпустишь, кроме распространения этой разрушительной информации? Ты действительно можешь сказать, что поступила хорошо, зная, что они будут делать?

- Они могут измениться!

- Некоторые из них могут. Но не забывай, они также знают информацию, которую им не следует знать.

Голос Камиллы был холодным, холоднее, чем когда-либо слышала Кагрисс.

- Они должны умереть.

Как будто у неё была личная неприязнь к этим людям. Однако, была ли у Камиллы обида или это был простой подсчет минусов и плюсов, для Кагрисс это не имело значения, поскольку убийство этих людей было её выбором с самого начала.

На этот раз, когда она подняла руку, чтобы превратить заклинание в смертельное заклинание, Люсьен просто закрыла глаза.

Из наасыпь торчали шипы, мгновенно превращая каждого захваченного человека в подушечки для булавок, покрытые ударами и дырами. Кровь хлынула на землю, когда Кагрисс рассеяла свою магию, и тьма исчезла.

Хотя она заметила, что Камилла смотрит на кровь, девушка не сделала ничего, что могло бы выдать её за вампира. Вместо этого она повернулась спиной и пошла прочь, Кагрисс последовала за ней, а Люсьен на некотором расстоянии, её глаза были пустыми.

<http://bllate.org/book/13975/1228959>